

# ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ  
ДЕТЕКТИВ



Старушки-разбойницы



**Дарья Александровна Калинина**  
**Старушки-разбойницы**  
Серия «Детектив-приключение  
Дарьи Калининой»  
Серия «Саша и Барон – знаменитый  
сыщик и его пес», книга 20

*текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=64879702](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64879702)*  
*Старушки-разбойницы: Эксмо; Москва; 2021*  
*ISBN 978-5-04-120860-8, 978-5-04-121347-3*

### **Аннотация**

Саша решил пообедать с мамой и бабушкой в хорошем ресторане, но вместо этого они оказались втянутыми в убийство еще одной посетительницы! Причем обвиняют в нем Сашину бабушку, которой «посчастливилось» вклеить пощечину истеричке за соседним столом. Теперь Саше и его верному псу Барону придется искать настоящего преступника, ведь не хочется же навещать свою родственницу в местах не столь отдаленных...

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	43
Глава 4	60
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

# **Дарья Калинина**

# **Старушки-разбойницы**

© Калинина Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

**\* \* \***

# Глава 1

В ресторане оказалось неожиданно многолюдно. Невзирая на карантин и разбушевавшийся вокруг злой вирус, людям хотелось кушать и желательно кушать вкусно. А в этом небольшом ресторанчике готовили очень вкусно, это мог подтвердить каждый, кто заходил сюда раньше. Один раз зашел, считай, попал, всю жизнь будет тянуть сюда зайти снова, чтобы насладиться острыми и пряными, сладкими и солеными, немножко бесполезными, но такими ароматными и сочными блюдами здешней кухни.

В результате все стоящие на безопасном расстоянии и в полном соответствии с санитарными нормами столики оказались заняты.

Саша с мамой и бабушкой заняли единственный чудом уцелевший свободным столик, словно бы специально для них оставленный в битком набитом зале.

Бабушкины тучные тела всех сто с лишним килограммов с максимальным комфортом устроили на мягком диванчике, Саша с мамой, как самые молодые, пристроились по обе стороны от бабули на стульях и, выдохнув с облегчением, по-прежнему прислушиваясь к гулу в уставших ногах, принялись изучать меню.

Саша уже бывал в этом месте, знал, чего можно ждать, и теперь мысленно облизывался, смакуя предстоящие блюда.

Мама улыбалась, и даже бабушка за все время их поездки стала выглядеть чуть менее сурово. До того все время что-то портило ей настроение. То взятый для компании Барон слишком громко и вульгарно дышал, то Саша, по ее мнению, не на том повороте свернул, то погода не оправдала бабушкиных ожиданий, то племянница по глупости что-то ляпнула неуместное и некстати. Но сейчас, заполучив меню в кожаной папочке, похоже, бабушке все в жизни начинало нравиться. Во всяком случае, она перестала ворчать, а это было хорошим знаком.

Увы, от этого благодушного занятия их троих отвлекли громкие возгласы, раздавшиеся с соседнего столика:

– Какие наши годы!

– Конечно, сходи за него!

– Поди, еще и овдоветь успеешь! Кхе-хе!

Бабушка неодобрительно покосилась в ту сторону. Она не любила экстравагантного поведения окружающих и еще больше не любила шума в общественных местах.

Но ее неодобрение пропало напрасно. Кроме Саши с мамой, на возмущенное лицо бабушки никто не обратил ни малейшего внимания.

За соседним столиком пристроилась компания из четырех дам преклонного возраста. Сидели они уже давно и были явно уже сильно под градусом. Так что, несмотря на прожитые годы, как видно, бодрости духа и здорового оптимизма не теряли.

И сейчас три из них дружно с шуточками и прибауточками уговаривали четвертую сходить еще разок замуж. Четвертая, чувствуя себя героиней дня, как и полагается в таких случаях, ломалась и кочевряжилась.

Одета она была как-то нарочито. Короткая юбочка, коротенькая меховая курточка, голые коленки и слишком яркий, прямо вульгарный макияж. Все это было призвано на помощь в стремлении удержать уходящую молодость, но достигало прямо противоположного эффекта. Несмотря на подтянутую фигуру и явные ухищрения косметических хирургов, как-то сразу было ясно, что дама уже далеко не девочка. При этом она и сама еще не определилась, кто она, счастливая невеста или все-таки бабушка.

– Ну, я не знаю, – тянула она с притворной нерешительностью. – У меня же внуки... И сын с невесткой то и дело просят, чтобы я с ребятами посидела.

Но подруги вовсе не считали это аргументом.

– Хватит тебе с внуками тетешкаться! Они уже взрослые!

– Детей вырастила, пусть теперь сами со своими проблемами разбираются.

– Когда рожали, тебя небось не спрашивали. А теперь: «Мама, помоги!»

– А ты не помогай! Для себя живи!

Они говорили очень громко и убедительно. Но бабушка-невеста продолжала сомневаться.

– Не знаю, как-то все так неожиданно. Да и ловко ли мне?

Лев очень богат, как бы не подумал, что я за его наследством гоняюсь.

Это замечание окончательно вывело из равновесия трех остальных подруг.

Саша где-то их даже понимал. Богатство – это такая вещь, если даже оно чужое, все равно кого хочешь проймет.

Женщины на три голоса принялись так громко и убедительно доказывать своей подруге, что она будет круглая дура, если не примет предложение, что в итоге сами почти охрипли от собственного крика.

Чтобы подкрепить свои силы, женщины допили свое пиво из больших бокалов и заказали себе еще пенного. Ну и водочки, вдобавок к той, что уже стояла у них на столе. И снова принялись доказывать капризуле, что она будет последней идиоткой, если не примет предложения Льва Валерьяновича.

– Такой богатый поцик даже в молодости – это редкость.

– А чтобы уж в наши годы!

– Помнишь, как тебя Геночка бортанул? А ты тогда помоложе, чем сейчас, была. И то он тебе прямым текстом сказал, только постель, никакого загса.

– Хватай и не раздумывай! Еще и детям поможешь!

Женщина слушала подруг и хмурилась. Кажется, упоминание про некоего Геночку, который когда-то ее бросил, было ей сильно неприятно. Но подруги ничего не понимали, они продолжали галдеть.



Саша с мамой сидели как на иголках. Того и гляди, бабушка вмешается в разговор развеселой компании. В ее-то представлении союз мужчины и женщины должен был состояться лишь в одном случае, если оба они хотели обзавестись потомством. Все остальное было, на ее взгляд, потаканием плотской похоти, а потому – мерзко и греховно.

И по мере того, как длился диалог четырех подруг, бабушка все сильнее мрачнела. Того и гляди, повернется к ним и скажет, что в их преклонном возрасте нужно уже о душе подумать и о месте на кладбище, а вовсе не о новом замужестве.

Но бабушка сдержалась. А потом и невеста куда-то ушла, предположительно в туалет.

Оставшиеся без нее подруги как-то вдруг сразу притихли, стали маленькими и жалкими.

– И почему одним все, а другим ничего? – вздохнула одна из тетенок – большая, упитанная и какая-то очень гладкая. – Ведь Лариска реально из нас всех самая страшная.

– И не говори, Татьяна. Ведь ни рожи, ни кожи, ни вкуса! – тут же поддержала ее вторая – мелкая и какая-то пришибленная. – А уж ноги... Кривые, как у козы! Вот куда она эту юбку нацепила? Думаете, почему она обычно брюки носит? Чтобы кто-нибудь случайно ее красоту не увидел. А тут напялила, кого поразить хочет?

– И почему этой Ларисе так всегда везет с кавалерами? – печально произнесла третья. – Первый муж у нее был золото,

а не мужик.

И она умолкла в задумчивости, пока две другие подружки продолжали самозабвенно судачить, перебивая кости Ларисе.

– Первый муж ей дачу и квартиру в наследство оставил, да еще и машину в придачу.

– Потом Геннадий возле нее сколько лет крутился. Хотя и не женился, но намерения самые серьезные имел.

– Тоже при деньгах был.

– И ведь ни на кого, кроме Лариски, смотреть не хотел. Уж у нас в музее девчонки как ему глазки строили, нет, только Лариса.

– Но потом-то, справедливости ради надо сказать, он на Наталью переключился.

– Так ненадолго его хватило!

И все три женщины так странно улыбнулись, что у Саши отчего-то по коже побежали мурашки. Ведьмы! Нет, мегеры! И все же не смотреть в ту сторону он не мог. Эта компания его буквально завораживала.

А женщины продолжали обсуждать некоего Гену.

– Что уж теперь прошлое вспоминать. Было и было.

– Так и сгинул, никому не доставшись. Пропал мужик. Был и нету. Исчез. Жалко Геннадия.

– А кого не жалко? Нас с вами разве не жалко?

– Ну, Лариску точно не жалко.

– И Наталья хорошо устроилась. Квартиру Гены она до

сих пор сдает, я это точно знаю. Сдает и неплохую добавку к бюджету имеет.

– Как? – поразились тощая. – Чужую квартиру?

– Геннадий перед своим... м-м-м... отъездом на Наталью доверенность выписал, – сказала толстая. – Я это точно знаю, потому что Наталья квартиру через мою знакомую агентшу сдавала. Ленка мне все и разболтала.

– Ничего, что я тоже тут сижу? – произнесла самая симпатичная из всей компании. – И на минуточку, все, что вы про меня говорите, тоже слышу?

Ее подруги похихикали и снова переключились на Ларису.

– А этот нынешний Лев у Лариски еще богаче предыдущих. Она говорит, у него четырехкомнатная на Васильевском острове, дача в Комарово и свой бизнес. Что уж за бизнес, я толком не выясняла. Знаю, что вдвоем с сыном они дела проворачивают. А вот в квартире у них бывала, и не раз. Хоромы! И это не считая всяких приятных мелочей вроде машины и яхты. Вот как некоторым везет!

– И не говори!

– А еще скажу одну вещь, Лариска тут спектакль перед нами разыграла, идти ей там замуж или не идти, а на самом деле, я это точно знаю, у меня в их ЗАГСе знакомая работает, так вот от нее знаю, что они со Львом уже давно расписались! Лариска-то свою выгоду четко знает! А перед нами ломается, типа такая из себя вся недотрога да недоступная. Тьфу!

– Прямо противно!

В это время Лариса, которой ее подруги старательно перемывали кости, пока она отсутствовала, появилась на горизонте. И ее подруг словно подменили.

– А вот и она!

– Тише, девочки!

– Улыбаемся и машем.

Что они и сделали, так что у вернувшейся Ларисы даже не закралось и тени подозрения в том, что она окружена исключительно добрыми, порядочными и любящими ее людьми.

В это время к Сашиному столику подошел официант, который хотел взять заказ. И на какое-то время Саша забыл про компанию четырех заклятых подружек. Надо было сосредоточиться на заказе, ведь кроме них троих в машине своей порции терпеливо дожидался Барон – любимец всей семьи, самый лучший из всех существующих на земле русских охотничьих спаниелей.

Собаку за долгое ожидание требовалось угостить по-царски. И Саша углубился в выбор блюд, так что ему было чем заняться, кроме того, что подслушивать чужие сплетни.

Официант стоически терпел, пока мама долго колебалась, не зная, что ей лучше заказать из мяса. А бабушка мучительно металась между спагетти по-неаполитански и лазаньей.

– Ладно, макароны я и дома поесть могу, – решила она наконец. – А вот с лазаньей для себя одной я возиться точно не буду, а кроме меня ее никто в доме не любит. Так что

давайте мне, молодой человек, лазанью.

Саша уже давно определился с выбором, он хотел пиццу «Четыре сыра» и паштет из мяса домашней птицы «Пизанская башня».

Пока им несли заказ, бабушка с мамой распили бутылочку вина. И Саша с тревогой заметил, как бабушкины щеки опасно покраснелись. А уж когда он увидел выбившийся у нее из прически локон, то и вовсе понял, без скандала этот праздник жизни у них сегодня не обойдется.

Бабушка уже давно приглядывалась и прислушивалась к разговору за соседним столиком. Делала она это совершенно беззастенчиво, потому что четыре подружки там после нескольких дополнительно выпитых рюмок, заполированных бокалом пива, и сами дошли до нужной кондиции. Теперь голоса их повысились до такой степени, что на них оглядывались и другие посетители ресторана. И бабушке даже не нужно было особенно прислушиваться, чтобы полностью быть в курсе их дел.

Так они всем рестораном узнали, что свадьбу Лариса планирует отмечать в Италии, потому что влюблена в эту страну. И что ее нынешний муж полностью ее страсть разделяет. И даже обещает, что они поедут к его сыну, который снимает на побережье большую виллу.

– В ней с легкостью могут разместиться человек двадцать гостей, которых мы со Львом пригласим на свою свадьбу. И раз вы, девочки, одобряете мой выбор, то, как только закон-

чится карантин, мы сразу же и отпразднуем!

Эти слова Ларисы вызвали шквал восторга от ее подруг.

– Дорогуша! Как это мило с твоей стороны!

– Сколько лет не бывала в Италии! Успеть бы с билетами.

– А мне еще визу нужно оформить!

Подруги радовались, а Лариса выглядела изумленной.

– Девочки, поймите меня правильно, но я никого из вас на свадьбу не приглашаю. Конечно, мы с вами отметим, но скромно и по-домашнему, когда мы со Львом вернемся из своего свадебного путешествия.

– Из Италии?

– Не только, – кокетливо улыбнулась Лариса. – Мы планируем совершить поездку по всем Эмиратам. Успеем как раз к сезону распродаж. Лев говорит, что будет осыпать меня подарками. Он это обожает! А вот как раз и он мне звонит!

И Лариса поспешила к выходу, потому что ресторан находился в полуподвальном помещении и связь тут оставляла желать лучшего.

Стоило ей отойти, как три ее подруги тут же склонились голова к голове.

Саше даже стало страшно, до какой степени лица всех троих исказились от злобы.

– Как вам это нравится! – воскликнула тощая. – Зажала для нас свадьбу! Сколько раз отплясывала у меня на праздниках, своего Льва на моем юбилее подцепила, а теперь хочет отделаться домашним застольем.

– Не видать мне Италии, – вздохнула толстая. – Не жить мне на частной вилле, не бывать в числе ее гостей. Ничего не поделаешь, знать, рожей не вышла.

– И еще она хвастается, что едет в Эмираты! – с возмущением произнесла третья. – Знает, что это моя мечта, и нарочно меня дразнит. Это просто непорядочно с ее стороны!

Наступила тяжелая пауза, после чего самая полномасштабная дама грозно произнесла:

– Вы, девочки, как хотите, а Лариска сейчас вернется, я ее чем-нибудь тяжелым по башке огрею! Не видать ей ни Италии, ни моего Льва!

– Твоего? Почему это твоего?

– Я же с ним первая познакомилась! Разве я вам об этом не говорила? Это мой кавалер был! А Лариска его у меня увела!

Две подруги смущенно переглянулись. Видимо, им об этом казалось, что слоноподобная Татьяна имела мало шансов против молодящейся Ларисы.

– Значит, она ему больше понравилась. Вот и все.

– Просто Лариска проходимка, а мужикам такие именно и нравятся. Честность и порядочность – им такие понятия незнакомы, и женщины, живущие по этим правилам, непонятны. Они все по сути своей проходимцы, а потому к проходимкам же и склоняются. Не знаю, как вам, а мне такое кажется несправедливым.

Одна из женщин оглянулась, увидела приближающуюся

Ларису и предупредила об этом подруг. Моментально лица у всех троих сделались приторно-ласковыми.

Но Ларисе было не до них. Она выглядела расстроенной.

– У Льва какие-то неприятности. Я точно не поняла, в чем дело, но он сказал, чтобы я возвращалась из ресторана не к нам, а к себе домой.

– Он тебя прогнал!

Лица всех трех женщин осветила неподдельная радость. Но Лариса была слишком погружена в свои мысли, чтобы замечать что-то вокруг себя.

– Левушка очень странно со мной разговаривал. Он сказал, что сам вынужден срочно уехать. Что свою квартиру он закрыл, и меня просит там не появляться. И чтобы я ему не звонила и на какое-то время вообще забыла о нем. Ума не приложу, что бы это могло такое значить.

– Он тебя бросил!

– Да! Бросил!

– Не бывать вашему свадебному путешествию! Обломи-сто!

Теперь уж Лариса не могла не заметить торжества, которым светились глаза ее подруг.

– А вы и обрадовались!

Подруги поспешили слегка притушить блеск в глазах и тут же кинулись уверять Ларису в своей преданности. На самом деле, теткам просто хотелось выведать все подробности произошедшего, чтобы затем всласть их обмусолить между



собой.

Лариса была настроена по-боевому:

– Не родился еще тот мужчина, который бросил бы Ларису Баранову! Я могу бросать мужчин, они меня – нет! Тут явно что-то другое! Лев как-то обмолвился, что у его сына в последнее время возникли серьезные неприятности с бизнесом. Вероятно, спешный отъезд Льва каким-то образом связан с этими неприятностями.

– Это как же?

– У Льва с его старшим сыном какой-то общий бизнес, какая-то контора, в которой всем занимается сын, а Льва он попросил принять на себя номинальное руководство. А вот уже несколько месяцев подряд у них там проверка за проверкой, портят нервы моему Левушке. А на прошлой неделе Лев упомянул, что к ним приходили люди из прокуратуры и что все очень серьезно.

– А сын где? В Италии? На своей вилле отсиживается?

– У него есть какие-то другие дела. В других странах.

Лариса в значительной степени утратила свою самоуверенность. А подругам только того и надо было. Оказывается, в жизни их подруги и ее жениха было далеко не все так безоблачно, и радости трех мегер не было предела.

– Молодец сынок! Скинул на отца проблемный бизнес.

– Теперь твоему Льву уже не выкрутиться.

– Прокуратура шутики шутить с ним не станет.

– Либо тюрьма, либо бежать из страны.

– И при любом раскладе ты, Лариска, останешься одна.

И тут Лариса не выдержала. Она вскочила на ноги и зашипела:

– А вам только этого и надо, да? Вот вы какие! В лицо радовались за меня, а про себя словно змеи шипели! Правильно Федора меня про вас предупреждала. Три змеи, что мне в гадании выпали, вы самые и есть! Одна ядовитая, две просто гадины!

Выпитый алкоголь еще сильнее распалял Ларису.

– Гадины вы и есть! Подлые, мерзкие и двуличные!

Волосы у нее встали дыбом, казалось, с их кончиков посыплется искры.

Не помня себя от обиды, Лариса схватила тарелку и метнула ее в своих подруг. Но те то ли были привычны к таким проявлениям дружбы со стороны Ларисы, то ли просто отличались хорошей реакцией, сумели уклониться.

Тарелка просвистела у них над головами, ударилась о деревянную обшивку стены, отскочила от нее и рикошетом понеслась в сторону Сашиного столика.

Ни мама, ни Саша, ни тем более бабушка этого никак не ожидали. Для них приземление чужой тарелки среди их собственной незаконченной трапезы явилось полнейшей неожиданностью. А когда оказалось, что тарелка с остатками прилипших к ней листиков салата умудрилась разбить графин с вином, которое потекло и некрасиво закапало всю скатерть и немножко пальто бабушки, тут уж терпение бабушки

лопнуло.

Крякнув, она тяжело поднялась со своих подушек, сделала два шага и, подойдя к Ларисе, от всей души вlepила той пощечину.

– Ай!

Лариса схватилась за щеку. Пощечина получилась звонкая, все так и замерли.

– Бабушка! – охнул Саша.

– Тетя! – всплеснула руками его мама.

Но бабушка не обратила никакого внимания ни на своих родственников, ни на реакцию окружающих, которые в безмолвном шоке, но выпучив глаза наблюдали эту сцену.

– Угомонись! – строго велела Ларисе бабушка. – Хулиганка!

Лариса пыталась схватить еще что-то со стола, наверное, чтобы метнуть в бабушку, но тут уж не растерялись Саша с его мамой. Они подскочили к бабушке и встали рядом с ней.

Увидев такое дело, Лариса передумала драться с численно превосходящим ее противником, развернулась и в страшных рыданиях унеслась в сторону дамской комнаты.

– Вот так, – удовлетворенно произнесла бабушка. – Истерические припадki лучше всего излечиваются оплеухой или холодным душем. А лучше и то, и другое сочетать и применять вместе.

Впечатленные такой решительностью бабушки, три подруги Ларисы теперь вели себя примерно. Они больше не

шумели, сидели и тихонько обсуждали случившееся. Да и все прочие в зале как-то присмирели.

Саша отметил, что и разговаривать стали тише, и официанты двигались как-то осторожней, бочком-бочком, стараясь по кривой дуге обходить их столик. Ему стало даже неловко. Что теперь люди подумают про их бабушку?

Он покосился на бабулю, но та ела, пила и в ус не дула. Ей удалось восстановить тишину и порядок, а все прочее ее решительно не волновало.

Так продлилось некоторое время, напряжение потихоньку стало спадать, тогда одна из трех оставшихся подруг поднялась со словами:

– Пойду проведу Ларису. Посмотрю, как там она.

Тощая подняла голову и пропищала:

– Сходи, Наталья.

– Тебе-то она не посмеет так грубить, как нам с Галкой, – добавила Татьяна.

Саша еле удержался от одобрительного кивка. Ему тоже было тревожно за Ларису. Пусть та и не умела себя вести на людях, но все-таки человек... женщина.

Наталья вернулась довольно быстро.

– Все в порядке. Ей уже лучше. Скоро вернется. Да вот и она! Машет нам!

И Наталья тоже помахала своей подруге, которая в этот момент появилась в дверях туалета, рукой.

– Вы тоже машите! – велела она двум другим. – Пусть Ла-

риса видит, что мы ей все сочувствуем!

Женщины развернулись на своих стульях, чтобы помахать, но, к удивлению всех трех подруг, Лариса, едва выйдя из туалета, внезапно передумала и тут же вернулась назад. Похоже, что проявленное сейчас к ней сочувствие ее подружку женщину не слишком-то утешило. И она решила какое-то время еще побыть одна.

– Никак не может успокоиться! – с восторгом воскликнула Галина. Кинул ее Лев Валерьянович, это очевидный факт!

Настроение у всех троих женщин заметно повысилось. Еще бы, ведь у их везучей подружки в кои-то веки намечались серьезные неприятности. А уж сегодняшний ее припадок и вовсе должен был на долгое время стать им отдушиной в жизни.

Несмотря на то что инцидент завершился очень быстро, Саша с огорчением понимал, что их семье все-таки удалось привлечь к себе внимание других посетителей ресторана. Те гости, которые сидели дальше от них и не могли наблюдать вызывающее поведение Ларисы и ее подруг, видели лишь последний акт спектакля, когда бабушка ни с того ни с сего бьет другую гостью по лицу. И многие гости поглядывали теперь на бабушку кто с подозрением, а кто и с откровенной недоброжелательностью.

Саше и его маме это было неприятно видеть, а вот самой виновнице – бабушке хоть бы хны.

– Отличное место, – похвалила она Сашу. – Мне тут нра-

вится.

Вино им заменили, пообещав, что счет за разбитый графин, тарелку и пролившееся вино будет выставлен Ларисе и лично к ним не будет иметь никакого отношения.

Вроде бы все закончилось благополучно, но отчего-то у Саши на душе скребли кошки.

А вот про бабушку такого сказать было нельзя. Она выглядела победительницей, и они несколько раз успели выпить «за победу», «за умение постоять за себя» и даже «за спокойствие в местах скопления народа».

Бабушка покраснела и наконец заявила, что ей необходимо освежиться.

– Я тебя провожу, – предложил Саша, но бабушка категорически отвергла его помощь.

– Что, я сама не справлюсь! За кого ты меня принимаешь?

Саша хотел сказать правду, за подпившую пожилую леди, которая и в трезвом-то состоянии уже по возрасту и слабости здоровья плохо держалась на ногах. Но поостерегся. Свеж был в памяти громкий шлепок, которого удостоилась Лариса. Может быть, ноги иногда и подводили его бабушку, но вот рука у нее по-прежнему оставалась крепкой.

Бабушка величественно уплыла в сторону дамской комнаты, а мама, которая могла бы последовать за ней, что-то замешкалась, копаясь в собственном смартфоне.

– Мама, надо бы тебе...

Но договорить Саше не удалось. В этот миг под сводами

обеденного зала раздался такой громкий и душераздирающий женский крик, что у большинства гостей на пол попадали ложки с вилками. А некоторые самые впечатлительные выглядели так, словно и сами уже готовы оказаться там же на полу.

Никто не двигался, в зале повисло общее напряженное молчание. И даже музыка, которая играла без перерыва, в этот момент внезапно умолкла.

И тут в наступившей тишине прозвучал новый возглас:  
– Помогите!

Это кричала бабушка. Саша сразу узнал ее голос. И он видел, что мама тоже вскинула голову.

– Кто-нибудь! – взывала бабушка откуда-то со стороны дамской комнаты. – Скорей! Тут женщине плохо!

Саша вскочил на ноги, и словно по заказу в этот же момент из динамиков вновь грянула разудалая танцевальная музыка.

## Глава 2

Первым к дамской комнате прибежал Саша. Подспудно он ждал чего-то такого скверного, что могло вылиться из этой ссоры, а потому лучше других оказался подготовлен к неприятным событиям, ожидавшим их всех.

Пока остальные гости раздумывали и прикидывали, что им делать, Саша уже ринулся на помощь к своей бабушке. И едва оказавшись рядом с ней, тут же понял, что дело швах.

Дамская комната состояла из двух частей. В первой могли находиться все желающие, чтобы вымыть руки или ополоснуть лицо. А в дальней, более укромной и отделенной дополнительными дверями, можно было уже уединиться основательно.

Сейчас эти вторые двери были открыты, и на пороге лежала женщина.

С одного взгляда Саша понял, что это та самая скандальная Лариса из веселой компании четырех подпивших по-друг.

– Что случилось? – спросил он у бабушки, которая едва стояла, прислонившись к умывальному столику.

– Я не понимаю!

Лицо бабули было бледно.

– Рассказывай, что знаешь! – велел ей Саша.

Бабушка кивнула и начала послушно говорить:



– Я пришла, дверь была закрыта. Я ждала, ждала, потом мне, извини за подробности, совсем уж приперло, я вежливо постучала. Никто мне не ответил, я нажала на ручку двери и... вот!

– Что... вот?

– Она выпала!

– То есть ты ее не трогала?

– Упаси Боже! – воскликнула бабушка. – И не думала даже!

– Это хорошо.

– Чего хорошего? Она же мертвая или нет?

– По всей видимости, да. А хорошо то, что ты к ней не прикасалась.

– А ты что подумал вначале? Что это я ее по голове грохнула?

– Ну, почему именно по голове, – пробормотал Саша, смущенный оттого, что бабушка в общем-то очень метко озвучила его мысли.

Но бабушка все равно обозлилась на него.

– Разуй глаза! – велела она внуку. – У нее в башке дыра! Вон и кровь из нее на пол течет.

Саша наклонился чуть ближе и понял, о чем говорит бабушка. Под волосами Ларисы скрывалось отверстие, судя по размеру и ровным краям – пулевое. Оно находилось в области ушной раковины.

– В этом месте до мозга всего ничего, – произнес он. –

Определенно, бедную Ларису застрелили. Кто тут был кроме тебя?

– Я никого не видела. Хотя...

Бабушка задумалась.

– Сдается мне, – задумчиво произнесла она, – что в мужском туалете я слышала шум льющейся воды. Мне кажется, там кто-то был. Но дверь была закрыта, так что я не могла видеть, кто именно там находится.

Мужской туалет находился напротив женского. В него вела своя дверь, и там тоже была отдельная комната с умывальниками и отдельная кабинка для других нужд.

– А потом я слышала, как дверь хлопнула, – продолжила бабушка. – И я еще подумала, хорошо мужчинам, быстро свои дела сделал и ушел. А я жди тут, пока кабинка освободится. И постучала.

– Значит, между уходом мужчины из мужского туалета и тем, как ты обнаружила тело, прошло совсем немного времени.

– От силы минута-две.

– И ты сразу же закричала?

– Да, я сразу позвала на помощь.

Саша смотрел на лежащую Ларису и пытался понять, что с ней не так. Что-то во всем этом было неправильное, что-то помимо дырки в голове у жертвы.

– А выстрел ты слышала?

– Нет, – испугалась бабушка. – За кого ты меня принима-

ешь? Неужели я пошла бы туда, где стреляют?

Саша еще раз взглянул на погибшую. Но дольше у Саши не было возможности разглядывать место преступления, потому что подросли другие свидетели, которые и попытались оттеснить их с бабушкой в сторону.

Первым подросел администратор, который сперва ойкнул, потом поинтересовался:

– Что с ней?

– Она мертва.

– Нужно унести отсюда тело.

И он поманил официантов, чтобы те помогли осуществить его намерение.

Но Саша им этого не позволил.

– Не трогайте тут ничего до приезда полиции, – предупредил он.

– Почему это? – встал в позу администратор. – Это наш ресторан, и я должен соблюдать тут порядок.

– Ресторан ваш, но в нем произошло убийство! И порядок теперь тут будет соблюдать полиция.

– У-у-у... убийство?!

Глаза у администратора выпучились. Но тут официант прошептал ему что-то на ухо, и администратор вытаращился еще больше. Смотрел он теперь не на Сашу, смотрел он на бабушку. И еще до того, как успел сказать хоть слово, Саша уже знал, что услышит.

– Это вы ее прикончили! – выпалил администратор в лицо

ошеломленной старушке.

– Я?! С какой стати?

– Вот он слышал, как вы ссорились с погибшей. И более того, вы даже дали ей пощечину.

– Дала! – подтвердила бабушка. – И любой на моем месте поступил бы так же. Пьяные истерики нужно купировать в самом зародыше. И Лариса могла бы поблагодарить меня за оказанную ей услугу. После оплеухи ей немедленно стало лучше, она пошла в туалет, чтобы умыться холодной водой и...

Бабушка осеклась, потому что продолжение фразы напрашивалось ожидаемое и выглядело совсем как бы не оптимистично.

А администратор еще и добил, сказав:

– И вы проследовали за ней и убили несчастную!

– У меня нету при себе оружия, – с достоинством произнесла бабушка. – Можете меня обыскать! Вот моя сумка!

– Ну уж нет! – отказался администратор. – Пусть этим полиция занимается. Пошел им звонить!

И он ушел, оставив вместо себя присматривать за порядком официанта, совсем еще молодого парнишку.

Тот долго смотрел на погибшую, а потом внезапно с нескрываемой досадой произнес:

– До чего же не вовремя эту тетку уколошили!

– Убийство редко бывает кстати.

– В другой бы день не так обидно. Надо же, как все это

все неудачно получилось! Как назло, прямо! Полный зал гостей, думал, хоть сегодня заработаем нормально. Целый месяц ни души не было, а тут вдруг набежали. И знаете, что интересно, почти каждая посадка спрашивала про какое-то шоу, которое вроде бы им было обещано. А какое шоу? У нас сроду, кроме музыки на банкетах да драк на свадьбах, никаких развлечений не бывало. Но теперь, конечно, будет им шоу, когда полиция заявится.

– Ты не видел, кто заходил в туалет?

– Я в другом зале работаю, нужно спросить у тех гостей, кто за столиками поблизости сидит.

Это был хороший совет, им Саша и собирался воспользоваться. Да и бабушку лучше было увести подальше от места преступления.

Но бабушка неожиданно заупрямилась.

– Мне надо...

– Куда?

– Туда! Ты что, не понимаешь?

И до Саши дошло. Бабушка же не успела посетить уголок задумчивости, ей помешала сперва закрытая дверь, а затем труп Ларисы на пороге.

– Это невозможно, ты же понимаешь.

– Пойду в мужской!

– Ладно, – произнес Саша, хотя его согласия никто и не спрашивал.

Бабушка с воинственным видом скрылась за дверью муж-

ской уборной. А Саша пошел в зал, чтобы попытаться найти возможных свидетелей.

На подходе к туалету находилось сразу несколько столиков, но все они кроме одного-единственного были расположены так неудобно, что сидящие за ними люди практически не могли видеть тех, кто входил или выходил из туалетных комнат. Для стеснительных граждан – это было замечательно, для убийцы – прекрасно, а вот для целей сыщиков, увы, очень печально.

За тем единственным столиком, с которого можно было увидеть вход в туалет, сидела молодая пара. Но они ссорились, и им было не до посторонних наблюдений.

И все же Саша не видел другого варианта, кроме как подойти к ним.

Подошел и услышал:

– Ты виноват!

– Нет, ты виновата!

– Сам первый начал!

– Это ты сказала, что моя мама не права!

– А что? Разве она права? Зачем она постоянно сует нос в наши дела? Какое ее дело?

– Такое, что мама за нас волнуется.

– За себя говори! За тебя она трепыхается! Все ей кажется, что я недостаточно хорошо о ее птенчике забочусь! Носки тебе не глажу! Супы-пюрешки не готовлю.

– У меня слабое здоровье. Теплые носки и диетическое

питание – вот чем все мое детство меня спасала мама.

– Хочешь супчики, вари их себе сам!

– А ты мне для чего тогда?

– Уж точно не для того, чтобы варить супы. С детства их ненавижу, всю жизнь в меня их мать с бабкой заливали целыми кастрюлями. Они у меня уже в носу булькали. Может, я и замуж за тебя только для того вышла, чтобы от этих ненавистных супов удрать. И что получилось? Вышла, и тут сразу твоя маманя с этими своими супами подваливает! Опять двадцать пять! Когда я ее первый раз у нас на пороге с кастрюлей увидела, меня прямо колбасить стало. А когда ты эти супы хлюпаешь, меня прямо с души воротит.

Саша ожидал, что в сторону строптивицы полетят новые упреки, но молодой муж неожиданно мирно сказал:

– Скажу тебе честно, я и сам не слишком-то люблю мамину стряпню. Особенно супы... Б-р-р!

– Зачем же тогда ешь?

– Не хочу ее расстраивать.

– А давай, – предложила жена, – давай скажем ей, что супы я стала готовить и ты их даже ешь, а сами не будем этого делать! И замки на дверях поменяем! Чтобы она без спроса к нам домой с ревизией не совалась!

– Я даже не знаю. Так-то квартира принадлежит маме.

– Но она отдала ее нам с тобой. И нам так там хорошо!

– Тебе правда хорошо со мной?

– Я тебя обожаю! Никто, кроме тебя, мне не нужен!

И молодые люди, влюбленно глядя друг на друга, поцеловались.

Саша счел момент подходящим и подошел поближе.

Извинился и произнес:

– Бабушка только что посетила дамскую комнату, у нее там произошел небольшой инцидент с одним мужчиной, не могли бы вы мне описать этого гада?

– Бабку какую-то видели, – недовольным тоном произнесла девушка. – Толстая такая?

– Да, в теле.

– Ей еще официант карабкаться по ступенькам помогал. Потом он ушел, и бабка тоже ушла.

– А мужчина вышел?

– Не было мужика.

– Как же?

– Баба какая-то выходила, а мужика я не видела.

– И что за баба?

– Не знаю, одета ярко, в руках красная сумка. Аляповатая такая, с кисточками и золотыми подвесками в виде колокольчиков. Жуткий кич!

Похожая сумка была у Ларисы. Но ведь Лариса оставалась в уборной. Мертвая. Она никак не могла выйти и совершить променады по ресторанному залу.

Впрочем, Лариса ведь ходила в туалет не один раз. Вероятно, эта девушка, увлеченная решением личных проблем, была не слишком внимательна. Она запомнила первый визит



Ларисы, но сместила его во времени.

Саша все равно поблагодарил за помощь и отошел.

Вслед он услышал:

– Вечно с этими стариками какие-то проблемы. И чего старичье по ресторанам шастает, на ногах уже едва держится, а туда же! Сидела бы дома, старуха, не позорилась. И внук хорош! Верит всему, что старуха наплетет. Мужик к ней клеился, как же! Не было никакого мужика, баба была, правда, дорогой?

Что ответил «дорогой», Саша уже не слышал. Он торопливо уходил к своей бабушке, которая уже закончила свои дела и теперь призывно махала ему рукой.

Про себя Саша лишь подумал, что лучше бы этому «дорогому» бежать подальше от такой женушки, которая и чужих стариков осуждает, и законную хозяйку квартиры на порог пускать не хочет.

Бабушка ждала Сашу.

– Смотри, что я там нашла!

И она показала сумку. Это была огромная ярко-красная сумка с кисточками и золотыми колокольчиками.

– Жуткий кич, – пробормотал Саша, вспоминая слова свидетельницы.

– Это я в мужской уборной нашла! – сообщила ему бабушка возмущенным шепотом. – До чего нравы дошли! Понятно я – старуха, мне приспичило, вот я и пошла в мужскую уборную. Мне по возрасту уже все можно, мне не стыдно. Но

такую сумку только молодая сможет носить. А что молодой женщине делать в мужской уборной? А? Я тебя спрашиваю!

– Может быть, прятаться, – предположил Саша. – С чего мы взяли, что в мужской уборной прятался именно мужчина? Ты же никого не видела. Там могла быть женщина!

Бабушка внимательно посмотрела на него, а потом сказала:

– Сумка пустая. Я уже посмотрела. Совершенно пустая сумка. И как мне кажется, она новая.

Саша взял сумку и осмотрел. Да, сумка была пуста. Но самое интересное, что вместо подкладочной ткани к изнанке была пришита синяя ткань. И стоило вывернуть сумку наизнанку, как вместо аляповатой красной, цвета, что называется, «вырви глаз», оказывалась вполне приличная нейтрального цвета синяя сумка.

– М-м-м... – произнес Саша. – Что же это может значить? Убийца пришел... верней, пришла с синей сумкой, а ушла с ярко-красной? Или как же она могла с ней уйти, если сумка осталась в мужском туалете? Ничего не понимаю, ерунда какая-то с этой сумкой получается.

В это время к ним подошел администратор.

– Полиция прибудет через несколько минут, – заявил он. – И я вас убедительно прошу никуда не уходить.

– Мы и не собирались. Мы же главные свидетели.

– Свидетели, – хмыкнул администратор. – Да!

Саша решил использовать эти оставшиеся минуты для

разговора с подругами погибшей. Но пока вел бабушку к их столику, внезапно вспомнил одну вещь.

– Ты почему мне не сказала, что тебе официант помогал до туалета добраться?

Бабушка смутилась.

– Забыла. И разве это важно?

– Значит, был мальчик?

Бабушка кивнула.

– Покажи мне его.

– Так это наш официант и был.

Нужный официант нашелся быстро.

– Я уже все знаю, – прошептал он. – Но я вашу бабушку не виню. У любой сдали бы нервы. Эта компания приходит к нам уже в третий раз, и всегда со скандалом! Если хотите, то я и полицейским скажу, что убитая сама вашу бабушку провоцировала.

– Моя бабушка ни в чем не виновата.

Но Саша видел, что официант ему не поверил. Никто не верил в невиновность старушки, кроме ее внука. И что-то подсказывало Саше, что ему придется здорово попотеть, чтобы эту невиновность суметь отстоять. Предстояла борьба, и начинать ее следовало немедленно.

– Кроме бабушки ты кого-нибудь возле туалета заметил?

– Мужчина там был.

– Где?

– В туалете, где же еще. Он на минутку дверь приоткрыл,

нас увидел и сразу дверь обратно закрыл.

– Ты его разглядел?

– Нет. Это совсем на короткое время случилось.

– Откуда же знаешь, что мужчина был?

– А кто еще мог быть в мужском туалете? Уж точно, не женщина. Да и борода у него была. Ее-то я заметил!

Саша уже решительно ничего не понимал. Мужчина с бородой. Сумка синяя или красная. Одна сумка была или их было две?

– Сумка... сумка... – забормотал Саша. – Вот в чем дело! Я понял! Сумка! Ее не было!

И оставив недоумевающего официанта, Саша поспешил к компании подруг.

Дамы еще ни о чем не знали, не догадывались, и разговор у них тек какой-то скучный про какого-то Вадима, который то ли не подвез, то ли опоздал, то ли как-то иначе подвел тучную даму, которую подруги называли Татьяной.

– Скажите, где сумка Ларисы?

– А в чем дело?

– По какому поводу интересуетесь, молодой человек?

– Ей там в туалете нехорошо стало, лекарство нужно, лекарство у нее в сумке, а сумки нигде нет.

Женщины переглянулись. Заглянули под стол. И снова переглянулись.

– Как же нет сумки? – произнесла Татьяна. – Лариса в туалет с сумкой ушла.

– Она всегда с сумкой ходит.

– Прекрасно помню, на плечо ее закинула, когда уходила.

Теперь и Саша припомнил. Сумка была большая и красная.

– С кисточками и колокольчиками, – подтвердили женщины его догадку. – Лариса всегда ее с собой таскала. Такая приметная вещь! Как же вы ее не нашли?

– Скажите, а в сумке подкладка была из синей ткани? Так что сумка получалась двусторонней?

– Вовсе нет! Ткань была шелковая и тоже красная.

– Вы в этом уверены? – уточнил Саша.

На что ему было высокомерно объявлено, что только мужчина может сомневаться в таких вещах.

– Ларка эту сумку из Италии себе привезла. Полторы тысячи евро за нее отвалила, и это было со скидкой! Так-то она почти три тысячи стоила. Подарок жениха. Уж мы эту сумку вдоль и поперек ощупали, каждый шовчик, каждую строчечку обнюхали. Можете не сомневаться, подкладка там была красной!

Значит, оставшаяся в туалете сумка была лишь похожа на сумку Ларисы. Вероятно, это была дешевая подделка, оставленная в туалете... С какой целью оставленная? Чтобы привлечь к ней внимание? Но почему тогда убийца забрал настоящую сумку Ларисы? Украл? Это было его целью? Или целью было убийство Ларисы, а сумку забрали для отвода глаз?

Саша задумался и невольно вздрогнул, когда рядом с ним воскликнула одна из подруг:

– Такая красивая сумка! Неужели украли!

– Ой, для Ларки – это горе! У нее там в сумке вся ее жизнь! И квитанции, и карточки, и всякие нужные мелочи.

– Она же застрелится, если сумка пропадет.

Эту фразу произнесла самая мелкая и подвижная из подружек. В сером свитерке с высоким горлом, в серой юбочке и серой жилетке, и в довершение всего в серой же шапочке, которую она не сняла даже в тепле. Она сверкала золотым зубом и производила впечатление женщины если не малоимущей, то во всяком случае нуждающейся. Звали ее, как уже понял сыщик, Галей.

Но ее слова Сашу насторожили:

– Почему вы сказали, что ваша подруга застрелится? А почему именно застрелится? Почему не утопится, скажем, или не повесится?

– Так к слову пришлось! А что с Ларой? Ей нехорошо? Надо ей помочь!

– Не надо! Ей там уже помогают.

– Лариска всегда умеет устроиться лучше всех, – недовольным голосом произнесла толстая Татьяна. – Мы тут с вами сидим, про нас никто и не вспомнит. А вокруг нее уже целый хоровод кружится.

– И все-таки я пойду к Ларочке.

Это поднялась со своего места третья подруга, держалась

она лучше остальных, то ли выпила меньше, то ли изначально была воспитанной.

Саше пришлось перегородить ей дорогу.

– Не надо, – шепотом произнес он.

– А в чем дело?

– Ларисе вы уже не поможете. Да и не пустят вас к ней.

– Все так плохо?

Саша молча кивнул.

– Садитесь и ждите, полиция к вам сама подойдет.

Женщина метнула на него выразительный взгляд. Но затем молча вернулась за свой стол.

Саша заметил, что она не стала делиться новостью с остальными. И такая сдержанность ему понравилась. Он уже успел познакомиться со всеми тремя и знал, что эту женщину звали Натальей. И она изначально показалась Саше симпатичней всех остальных. Даже Лариса с ее наращенными ресницами, накачанными силиконом губами и подтянутыми по всему телу морщинами не тянула рядом с Наташей.

В этой женщине присутствовали какая-то неуловимая элегантность и благородство, которые невозможно купить за деньги, а можно приобрести лишь по праву рождения. И не полная, и не худая, явно следит за своей внешностью, но чрезмерно этим делом не увлекается. Густые темные волосы аккуратно подстрижены и мелированы в светлое серебро. Всем остальным теткам смело можно дать их шестьдесят с хвостиком, а Наташа выглядит на твердые две пятерки.

Улучив момент, когда Татьяна с Галей снова о чем-то сцепились, Наталья повернулась к Сашиной бабушке и произнесла:

– Я хочу, чтобы вы знали, вам не в чем себя винить. Уверена, это была трагическая случайность.

Бабушка не очень-то поняла, о чем это говорит Наталья. Старушке и в голову не могло прийти, что ее все вокруг заподозрят в убийстве скандалистки Ларисы.

Саша все понял, но промолчал.

– Хотя все равно это просто ужасно.

Бабушка обрадовалась возможности перекинуться с кем-то словом и заговорила:

– Ее застрелили! Вот где ужас!

Наталья побледнела.

– Но разве... Кто застрелил?

Бабушка заговорила прежде, чем Саша успел ей это запретить.

– Какой-то мужчина... или женщина, – произнесла старушка. – Может быть, наемный киллер или ревнивый любовник. Пока что точно ничего не ясно. Но убийца поджидал Ларису в туалете. Притаился, а когда она вошла, выстрелил ей в голову. Потом забрал ее сумку и был таков!

– А где же оружие? Вы его выкинули?

– Я? Почему это я? Ничего я не выкидывала. Наоборот, я нашла!

– Что?



– Еще одну сумку! На первый взгляд похожа на сумку вашей погибшей подруги, но только на первый взгляд.

– Красная?

– Да.

– С кисточками и колокольчиками?

– Да, да!

– А внутри подкладка у нее синяя?

Бабушка кивнула и подозрительно уставилась на женщину.

– Вы откуда так хорошо осведомлены?

– Слышала, как ваш внук расспрашивал про эту сумку. Такой у вас замечательный мальчик. Воспитанный, культурный, в наши дни такие дети просто редкость.

Бабушка моментально забыла про все сумки на свете и принялась хвастаться своими внуками. Кроме Саши, который хоть и был замечательным мальчиком, что есть, то есть, но приходился бабушке всего лишь двоюродным внуком, у бабушки имелось еще двое родных внучков, в которых она по-настоящему души не чаяла. А Саша, да, Саша хороший, но он приходился родным внуком даже не самой бабушке, а покойному бабушкиному мужу, а потому не стоил слишком больших похвал с ее стороны.

Бабушка так увлеклась, что даже забыла про убийство.

– Скоро мой Васенька заедет за мной, я ему уже позвонила, и тогда вы поймете, о чем я говорю. Только представьте, Васенька он хоть и молоденький, но у него уже есть машина.

Не своя, конечно, но отец ему доверяет. Скоро он за мной приедет, и тогда вы его увидите, Наташенька! Увидите, что это за чудесный мальчик! Разве можно его сравнивать с каким-то другим мальчиком.

Но вместо долгожданного Васеньки прибыла полиция. И с ее приездом все так закрутилось, что бабушке пришлось забыть обо всем кроме убийства Ларисы, случайным и несчастным свидетелем которого стала старушка.

## Глава 3

С первой же минуты своего пребывания в ресторане полиция продемонстрировала удивительное нежелание дружить со здравым смыслом. Опросив немногочисленных свидетелей, оперативники пришли к единодушному выводу, убийца тут, а стало быть, убийство раскрыто по горячим следам, можно бежать и хлопотать насчет премии. Тот факт, что предполагаемому убийце было уже за восемьдесят и орудия преступления на месте преступления не было обнаружено, их нисколько не смутил.

– Нажать на курок – много сил не надо. Жертва сопротивления также не оказала, значит, применять физическую силу убийце не пришлось. Вполне могла и старушка справиться с таким делом. А что оружие не нашли... Ну что же... Вполне допустимо, что не одна старушка в ресторан пожаловала, небось с ней также друзья или даже родственники обедали. Дочь, внук, правнук. Этот самый внук на месте преступления мог в числе первых оказаться, забрать у бабушки оружие. Или даже старушка в своей сумке оружие могла спрятать до поры до времени, а потом потихоньку где-нибудь от опасной улики избавиться.

– Никто из помещения не выходил.

– Тем лучше! Значит, оружие где-то тут валяется. И чувствует мое сердце, убийца не стал бы долго с оружием в карма-

не бегать, постарался побыстрее от него избавиться. Значит, далеко и долго искать нам не придется.

К огромному огорчению Саши, оружие и впрямь нашлось очень быстро. Собственно говоря, его и искать-то не пришлось, оно торчало из кадки с искусственной пальмой, в которой в качестве грунта были насыпаны декоративные камушки, стекляшки и оплавленные кусочки металла. Среди них овальный кусочек вороненой стали был практически незаметен. А пальма стояла как раз на выходе из туалета.

– Травмат, – с видимым сожалением произнес полицейский. – Но стреляли с близкого расстояния, да и пуля попала в мозг через ушную раковину, так что вполне допустимо, что это и есть орудие убийства.

И утешившись этим обстоятельством, он принялся строить версии дальше.

Выслушать их Саше довелось уже в отделе полиции, куда их с бабушкой привезли.

– Убийце всего-то и надо было, что спуститься три ступеньки по лестнице, а потом сунуть пистолет в пальму. Одно движение, и оружие ушло по самую рукоятку. Даже очень пожилая дама, старушка, могла с таким делом справиться.

Так, не называя подозреваемую по имени, полицейские неумолимо давали понять, кто именно у них на подозрении.

Увы, любовь к прилюдным поучениям сыграла с бабушкой злую шутку. И та пощечина, которую отвесила Ларисе бабушка, могла нынче очень дорого обойтись старушке.

– Кроме как у вашей бабушки, больше ни с кем конфликтов у покойной не было.

– Это в ресторане не было! – воскликнул Саша. – Но расспросите ее подруг! Уверен, что они пороются в памяти и назовут как минимум десять человек, кто мог желать зла убитой.

– Мы с ними говорили. Все они отзываются о покойной как об исключительно честном, порядочном и светлом человеке.

– Да они сами говорили, что на ней клейма ставить негде! Что Лариса проходимка, пройдоха, авантюристка и жулик в юбке! Я своими ушами это слышал, что они вам теперь заливают!

Саша был в страшном гневе! Из-за того, что этим трем кривлякам приспичило ломать комедию добропорядочности, его бабушка может оказаться под судом.

Допустим, в ее возрасте за решетку ее уже вряд ли посадят, но даже сами следственные процедуры, суд и все прочее могут негативно сказаться на ее здоровье. А уж что скажет родня! Однозначно они во всем обвинят Сашу. Во-первых, потому что это он предложил именно этот ресторан. Во-вторых, потому что не сумел уберечь любимую бабушку от неприятностей. И в-третьих, ну должен же быть кто-то ответственным за случившееся.

Саша знал свою родню не первый десяток лет. И понимал, если бабушку осудят, виноватым родственники сделают его.

– Я вам повторяю, бабушка не стреляла в Ларису. Да, бабушка сделала пьяной женщине замечание, даже влепила ей оплеуху, когда та совсем уж расшумелась, но это исключительно для пользы самой Ларисы, чтобы привести ту в чувство.

– Но результат воспитательных мер показался вашей бабушке слабоватым. Покруче ей забрать захотелось. Она проследовала за своей жертвой в уборную, где и пристрелила несчастную. Чтобы уж наверняка раз и навсегда отучить ее от дурных манер.

– Нет, нет и еще раз нет! Что вы из добропорядочной пожилой дамы делаете какого-то киллера! Кто в такое поверит?

Саша обвел взглядом собравшихся в кабинете полицейских и понял, что верят или по крайней мере очень хотят в такое поверить тут многие. Оно и понятно, куда как легче и проще поверить в виновность человека, который уже находится у тебя в руках. А там, глядишь, и остальных, включая самого подозреваемого, удастся убедить в его вине.

– Там был кто-то еще! – убежденно произнес Саша. – Посмотрите запись камер видеонаблюдения! Посмотрите, кто входил и кто выходил из туалета, помимо бабушки и Ларисы. И вы обязательно увидите настоящего убийцу!

– Вы нас еще работать поучите, юноша! Смотрели мы уже! Нету в этом месте камер. У туалета слепая зона.

– А в остальном ресторане? Не может быть, чтобы нигде в ресторане не было бы камер. А узнать убийцу легко! У

преступника или преступницы должна быть при себе сумка жертвы. Все свидетели сходятся на том, что сумка Ларисы пропала. Сумка эта была достаточно приметная, она большая и красная! Если свою сумку преступник оставил в мужском туалете, логично, что вышел он с сумкой Ларисы. По этой сумке вы и вычислите убийцу Ларисы!

Старший оперативник смотрел на Сашу с сочувствием.

– Я понимаю ваше желание обелить вашу бабушку, но со своей стороны мы делаем все возможное, чтобы установить истину и найти настоящего преступника.

– И?..

– Мы обнаружили на записи камер ресторана женщину с красной сумкой, в которой подруги убитой опознали ее сумку.

– Это воровка!

– Или сама Лариса.

– Как так?

– Дело в том, – вздохнул полицейский, – что лица-то этой особы на этой записи как раз и не видно. Возможно, это была сама Лариса, просто ее лица в камеру не видно.

– Проверьте другие камеры! На выходе из ресторана! На улице! Нужно установить, куда направилась воровка с чужой сумкой. Может, удастся увидеть номер машины, в которую она села.

Полицейский снова вздохнул:

– У меня такое чувство, что мы имеем дело с настоящим

мастером перевоплощений. Дело в том, что мы просмотрели запись с камер в ресторане, но лишь однажды на записи появляется женщина с красной сумкой.

– Не Лариса?

– Я же говорю, это неизвестно. В остальных случаях на записи лицо Ларисы хорошо видно, и нет сомнения, кто именно разгуливает по ресторану.

У Саши было такое ощущение, что расследовать это убийство нужно ему одному.

– Возможно, преступница входила в ресторан не с парадного, а со служебного входа?

– Мы и это проверили. И оказалось, что в служебной зоне хозяин установил еще большее количество камер. И снова ни на одной из них посторонней женщины с красной сумкой не видно. К тому же мы опросили сотрудников, но никто из них не сумел припомнить, чтобы подобная персона болталась по служебным коридорам. Или вообще какая-то посторонняя персона, если уж на то пошло.

– Тогда как? Как она очутилась в туалете?

– Оставленная в туалете сумка имеет синюю подкладку, вывернув наизнанку, можно получить сумку уже не красного, а синего цвета. Мы стали искать на записи женщину с синей сумкой. И снова пусто!

– Не может быть! Кто-то должен был эту сумку принести!

– Вот мы тоже так подумали и стали присматриваться ко всем гостям, и наконец у одного из мужчин, который шел



через ресторан в направлении туалета, мы увидели точь-в-точь такую же синюю сумку.

– Значит, убийца этот мужчина!

Полицейский покачал головой:

– Этот мужчина даже не был гостем ресторана. Он вошел в ресторан, чтобы воспользоваться уборной. Вообще-то так не полагается, но замороженные наплывом гостей официанты не обратили внимания на это незначительное, на их взгляд, нарушение правил.

– Значит, он пришел, чтобы убить Ларису. И для этого в сумке он принес пистолет!

– Это лишь догадки. Одно могу сказать точно, в туалет прошел мужчина с синей сумкой, а обратно спустя двенадцать минут вышел тот же мужчина, но уже с красной сумкой.

– С сумкой Ларисы!

– При этом сине-красная сумка, которая у преступника была с собой, она осталась лежать в мужской уборной, а сумка убитой Ларисы была им унесена с собой.

– Получается, он ради сумки убил Ларису? Странно, легко можно было ее украсть просто на улице. Сорвал с плеча и дал деру. К чему убивать-то?

– Кража сумки – это мог быть отвлекающий маневр.

– А внешность этого мужчины с синей сумкой на записи вам разглядеть удалось?

– Увы, половину его лица закрывали темные очки, другую

он прятал в намотанный на шее шарф. Плюс борода.

– Значит, тупик?

– Пока что да.

– И моя бабушка остается на подозрении?

Ответом Саше было выразительное молчание.

– А оружие преступления? Учтите, я приведу десяток свидетелей, которые подтвердят, что у бабушки такого оружия никогда не было! Пистолет, от которого убийца избавился сразу же после выполнения задания, – это почерк наемного киллера! Он целенаправленно шел, чтобы убить Ларису и, возможно, украсть ее сумку! Киллера мы с вами можем никогда и не найти. Нужно искать самого заказчика! Человека, которому Лариса по какой-то причине была словно кость в горле!

Полицейский молчал. И Саша понимал, что за этим молчанием крылось категорическое нежелание влезать в такую долгую и хлопотливую историю. Одно дело обвинить старушку, которую даже разыскивать не надо, вот она вся тут. И совсем другое – вычислить заказчика, найти киллера, потом установить между ними связь, под все это подвести доказательную базу... Работенка предстояла полицейским еще та!

Но Саша все равно был безмерно благодарен сотрудникам полиции, которые и так сильно пошли ему навстречу, поделившись своими наработками.

Конечно, всю эту информацию Саша сумел бы добыть и без помощи полиции, но пришлось бы долго разговаривать

с сотрудниками ресторана, стараясь вызвать их расположение и пытаясь найти того, кто предоставил бы Саше доступ к этим записям с камер видеонаблюдения.

Бабушку удалось вызволить из отдела полиции лишь через час. Выглядела она порядком взбудораженной и, как ни странно, поспешила во всем обвинить Сашу.

– Сейчас за мной приедет Васенька, уж я ему расскажу, как вы старуху-то обманули.

– Бабушка! Ты это о чем?

– А нечего тут невинные глазки мне строить! Знаю я, за чем вы меня с матерью сегодня на кладбище потащили! Думали, я расчувствуюсь и отдам вам дедово наследство! А когда не получилось, так вы иначе действовать решились! В тюрьме меня сгноить хотите! Думаете, если я подохну, то дедово наследство к вам перейдет. Да только вот вам, а не наследство!

И бабушка сунула по очереди Саше и его маме под нос кукиш.

Оба они рассмотрели его с огромным изумлением. Никакой вины они за собой не чувствовали, но дела это не облегчало.

Как только приехал Василий, бабушка тут же кинулась к своему родному внуку, словно к единственной своей надежде и опоре.

А вместо добрых слов на прощание пообещала Саше с мамой:

– Даже если помру, наследства вам не видать. Дед не в своем уме был, когда вам такое обещал! Из ума выжил, старый маразматик! Это надо же такое чужим внукам пообещать, когда собственные кровиночки голые да босые ходят! Ничего вам не обломится, даже не мечтайте! У вас и так добра полна хата, а моим детям и внукам все в этом мире через борьбу достается. Не позволю вам их ограбить! Так это себе и запомните!

И бабушка уселась в машину своего внука с видом воинственным и оскорбленным одновременно.

Саша с мамой попытались выяснить у Василия причину такого поведения бабушки:

– О чем она говорит? На какое наследство деда мы якобы претендуем?

Василий выглядел смущенным.

– Не берите в голову. Забудьте. Бабушка с возрастом стала вести себя очень странно.

– Мы весь день провели с ней, нормально она себя вела. Под конец ее только что-то переклинило.

– А у нее всегда так. Утром еще ничего соображает, днем тоже, а как сумерки собираются, такую ахинею несет, мы все просто вешаемся.

– Но она говорила очень разумно. Что за наследство, которое ей покоя не дает?

Василий вздохнул:

– Когда дед Вася помирал, то он распорядился свои на-

копления поделить не только между мной и Ириной, своими родными внуками, но также выделить вам с Сашей по одной доле. Дескать, эти деньги остались от продажи его родительского дома, значит, деньги должны принадлежать не только деду Васе, но и деду Сереже. А так как дед Сережа помер еще раньше, значит, его половина должна отойти его родной дочери и внуку.

– Мы об этом распоряжении твоего деда ничего не знали.

– Да, мы вам не говорили.

– Почему? Не собирались отдавать?

– Было бы что отдавать! – с досадой произнес Василий. – Дом-то дед в девяностых продал. И все деньги-то сложил в банку.

– Ты хочешь сказать, в банк?

– Нет, именно что в банку. В обычную стеклянную банку, которую и закопал в подполе.

– Надо было в банк положить.

– Больше того скажу, дед про это никому не сказал. И лишь когда помирать вздумал, то мы узнали, что все деньги он держал в рублях, да не просто в рублях, а еще в тех дореформенных рублишках. Понимаете? Когда мы эту банку по его указаниям из земли достали, то чуть не заплакали. Теперь это были никакие уже не деньги, а просто никчемные бумажки. Мы даже вам не стали об этом рассказывать, потому что неловко было. Не хотели, чтобы вы знали, каким остолопом показал себя наш дед.

– Не говори так. Он хотел как лучше.

– И намерения у него были самые искренние!

– Дед должен был эти деньги сразу же вам отдать, а не жалиться до самого последнего дня. Тогда и вы бы их не потеряли, и мы бы знали, в какой валюте у него сбережения, успели бы вовремя что-то предпринять. А бабушку вы не слушайте, мы ей говорили, что деньги эти теперь ничего не стоят, только она нам не поверила. Утащила банку к себе в комнату и теперь чахнет над ней. Как ни приеду, она мне рассказывает, что дом был большой, возле моря, участок с садом к нему прилагался огромный, на котором можно было еще несколько домов построить. Уверяет, что когда я эти деньги получу, то стану богатым человеком. И твердит, чтобы я не смел ни с сестрой делиться, ни тем более – с вами. Я уж ей даже поклялся, что не собираюсь, но она не верит. Бабушка на этих деньгах прямо повернулась. А цена всему этому дедову наследству нынче – грош!

Василий уже давно увез бабушку, а Саша с мамой все стояли, глядя им вслед.

Неожиданный поворот в отношении к ним родственников никак не укладывался у них в голове. Бабушка всегда была очень добра, приветлива и гостеприимна в отношении них. Пекла к их приходу пирог, подавала полноценный обед, как полагается, состоящий из первого, второго и десерта с чаем или кофе. Никогда не была замечена в какой-то скупости при украшении стола или крохоборстве при подборе продуктов.

И фрукты покупала лучшего качества, и конфеты, и напитки на стол выставлялись всегда качественные и недешевые. А уж мясо для гостей и вовсе приобреталось исключительно на рынке.

– Что скажешь на это?

– В голове не укладывается! Оказывается, бабушка пыталась объегорить нас с наследством.

– И дед хорош! Видать, совесть грызла, но жадность сильней была. Когда прощаться с этим миром пришлось, додумался, что с собой денег не унесет. Тогда только и открылся родным.

– Похоже, что вместе с деньгами к бабушке перешла от деда и его жадность.

Мама с тревогой взглянула на сына:

– Но это не мешает нам с тобой любить бабушку по-прежнему?

– Нет, конечно!

Это маму успокоило.

– Ты долго разговаривал с тем полицейским, что он тебе сказал?

Саша передал разговор, а потом поделился своими выводами:

– Убийца не случайно появился в ресторане. Он откуда-то знал, где и в какое время будет находиться его жертва, заранее подготовился к ее убийству, продумал для себя план отступления. Потом пришел, хладнокровно осуществил задум-

манное и, никем не замеченный и не остановленный, ушел!

– Это говорит о большом профессионализме преступника.

– И еще о том, что у него в окружении Ларисы должен был быть свой человек. Но кто он?

– Логично предположить, что это будет тот, кто и предложил Ларисе с подругами пообедать сегодня именно в этом месте.

Для Саши ничего логичного в этом не было, но он твердо помнил, что никогда не нужно спорить с женщиной, особенно если эта женщина – ваша мать.

Очень кстати именно в этот момент на крыльце полицейского отделения показалась одна из подруг Ларисы. Это была та самая маленькая вертлявая женщина, которая совсем не нравилась Саше.

Если бы у него были варианты, то он предпочел бы поговорить с интеллигентной Натальей или даже с толстой простодушной Татьяной.

Но выбирать не приходилось, и Саша направился к Гале.

Она тоже узнала Сашу, и лицо у нее исказилось злой гримасой:

– Теперь-то вашу бабушку точно посадят!

Саша даже оторопел, до того неожиданным для него оказался этот выкрик.

– И поделом! – продолжала злорадствовать Галина. – И ей, и вам тоже!



– А нам-то за что?

Галина слегка растерялась, ответа на этот вопрос у нее не было.

– Так вам и надо! – повторила она, но уже без прежней убежденности. – Очень рада, что правосудие восторжествует!

– Оно восторжествует, когда будет пойман настоящий преступник!

– Вашу бабушку уже арестовали! Я своими глазами видела, как полицейские повели ее на допрос!

– Ее допросили и отпустили точно так же, как и вас, и меня, и других свидетелей.

– Да, но она-то убийца! Все видели, как она набросилась на Лариску и избивала ее! Бедная, бедная Ларка! Только жизнь начала ей улыбаться в полный рот, и вот на тебе! Не улыбка это была, а оскал!

И женщина неожиданно расплакалась. Как ни странно, от этого она сделалась как-то мягче и добрей, словно слезы на время растопили невидимую преграду, мешающую этим чувствам в другое время выходить наружу.

– Подвезти вас до дома? – предложил ей Саша. – А то я вижу, вы в таком состоянии, того и гляди, угодите под машину.

Галина вздрогнула всем телом.

– Откуда вы знаете? Это что, вы были за рулем?

– Когда?

– Утром. Сегодня.

– Ну да, я был за рулем. Мы с бабушкой и мамой ездили по кладбищам. Сначала поехали на Богословское кладбище, чтобы поведать могилку деда Васи – бабушкиного мужа. Потом поехали на Смоленское, к деду Сереже, его уже захотела поведать сама бабушка. А потом заехали на Волковское, там похоронены еще какие-то дальние родственники, которых я даже и не помню.

– У меня там мама лежит, – шмыгнула носом Галя.

– На этом кладбище мы провели больше всего времени, ни бабушка, ни мама толком не помнили, где нужная нам могила находится. Пробовали звонить другим родственникам, они не помнили. Кладбище старое, но порядка нет. Мы обратились в администрацию, чтобы нам сказали хотя бы название аллеи и номер участка, но там заявили, что если у нас нету кого-то, кто помнит, где могила находится, то дело швах. Никакого учета у них не ведется.

– Вот теперь я вам верю, – произнесла Галя. – Верю в том, где вы сегодня утро провели. Сама столкнулась с похожей ситуацией. Родственники из Казани приехали, чтобы маму поведать, а я в тот день работала, поехать с ними не могла. Так они мне раз десять звонили, пока нашли ее захоронение. И в администрации им точно так же в помощи отказали.

И, видимо, решив, что соседство по кладбищу их родственников в какой-то степени делает Сашу не совсем уж чужим человеком, Галина согласилась принять его предложе-

ние, подвезти ее до дома.

Саша был этому рад, это отлично укладывалось в его планы.

У него было и время, и свобода передвижений, потому что мама к этому времени уже убежала по своим делам, куда добираться ей было удобней на метро. И Саша был полностью предоставлен самому себе. Он решил, что этой свободой нужно воспользоваться с толком.

## Глава 4

Разговорить Галину оказалось делом несложным. Бывают люди – мечта разведчика, которым нужно лишь задать правильный вектор развития диалога, подкинуть тему, а дальше они уже сделают все сами.

Саша ощущал себя именно таким разведчиком. Ему хотелось выяснить у Галины как можно больше информации о ней и особенно о ее подругах, и Галина с радостью предоставила эти сведения.

– Ой, у тебя собачка! – воскликнула женщина, увидев в машине Барона. – Какой хорошенький! Можно его погладить? Он не кусается?

– Ни разу в таком замечен не был.

– Славный песик. И хорошо, что не кошечка.

– Это точно, – удивился Саша.

– У меня на кошек аллергия, я от них просто задыхаюсь. А на собак, представь себе, никакой реакции нет. Какой он ласковый! Какой милый!

Впрочем, Барон куда больше интересовался принесенным для него хозяином угощением. Это было порезанное мелкими кусочками филе говядины, которое Барон всосал в себя одним махом. А потом еще укоризненно посмотрел на хозяйина, мол, что так мало?

– Стандартная порция, – рассмеялась Галина. – Это тебе,

малыш, ресторан, а не домашняя кухня.

Вдоволь нагладив Барона и наигравшись с ним, женщина вернулась к теме их разговора. Саше даже не пришлось как-то давить на нее или обманом выпытывать, Галина все сделала сама.

Она говорила, а Саше оставалось только сидеть и слушать.

– Не одна Лариска сегодня пострадала, меня тоже убить пытались, – проговорила женщина, с хрустом распечатав шоколадный батончик и смачно откусив от него первый кусок. – Не успела утром из дома выйти, откуда ни возьмись машина мимо меня промчалась. Хорошо, что я зазевалась чуток, в сумке телефон зазвонил, я в нее полезла и замешкалась. А шагнула бы на проезжую часть, снес бы меня этот придурок начисто. Осталось бы от меня одно мокрое место.

И прожевав, добавила:

– Убить меня хотели!

– Но это могло быть случайностью.

– Ага! – хмыкнула Галя, откусывая от батончика еще один кусок, больше прежнего. – Я тоже сначала так подумала. А как начала рассказывать девчонкам, они и вспомнили.

– Что?

– Каждая свое! Таньку на прошлой неделе утопить пытались.

– Где?

– Прислали ей абонемент в бассейн, типа, программа в группе для желающих сбросить вес, первое занятие за счет

организатора группы. Ну, ты Таньку-то видел, ей лишний вес сбросить, золотая мечта. И еще даром! И бассейн неподалеку от дома, пешком дойти можно, на транспорт не нужно тратиться. Она и пошла. Даром, что плавать не умеет, все равно потащилась! Халява ведь! Много ли у пенсионерки шансов такой халявой разжиться. И что занятие поздно вечером, ее не смутило. А я ей еще говорила, смотри, чтобы тебя не изнасиловали, пока ты там дворами тащиться в свой бассейн будешь. И как накаркала!

– На Татьяну напал сексуальный маньяк?

– Ага! Маньяк! Только не сексуальный, а самый обычный. Утопить он Татьяну пытался.

– Где?

– В Караганде! Ты чем слушаешь, парень? В бассейн Таня пошла.

Галина смяла пустую обертку от батончика и кинула ее себе в сумку.

– В бассейне ее и пытались убить!

– Но там же люди.

– Не было никого. То есть два-три человека плавали, но все в разных частях бассейна. А тут свет вырубили. Совершенно! Не успел свет погаснуть, как маньяк и появился. Татьяна себе на мелководье плещется, лишний вес сбрасывает, о худом не думает, жизни радуется. И вдруг чувствует, что ее кто-то за ноги схватил и на дно тянет.

– Так это не страшно, – заметил Саша, – на мелководье-то!

– Что там у бассейна это мелководье! Это тебе не пляж. Шагнул раз, шагнул два, вот тебе уже и глубоко. А Татьяна плавать не умеет. Да и не ожидала она, что на нее нападут. Крикнуть не успела, уже под воду ушла. Булькает, пузыри пускает, а маньяк ее все глубже затягивает.

– И что?

– Так и утопла бы, бедняжка, но вспомнила, что спасение утопающих – это дело рук самих утопающих, и как двинет этого маньяка по шайбе.

– Как же она увидела?

– Вслепую била, но куда-то все же ему попала. И наверное, что-то ему там выбила. Глаз, нос, сустав. Только маньяк ее отпустил. Татьяна наверх начала барахтаться, до буйков, что на канате, доплыла, за него уцепилась, а сама по сторонам головой вертит, чтобы к ней маньяк опять не присоседился. Но обошлось. А когда свет зажгли, Татьяна начала человека с травмами искать, но никого подходящего не нашлось. Выходит, утек гад. Она потом администратора спрашивала, тот подтвердил, что в середине занятия какой-то мужчина ушел. Сказал, что свет погас, ему это не понравилось. И руку как-то странно держал, словно бы она болела у него.

– Татьяна не спросила, как мужчина выглядел?

– Тот лицо прикрывал. Администратор только и смог сказать, что мужчина, сравнительно молодой, высокий, крепкий.

– А его имя? В бассейн ведь по абонеентам пускают! А

в нем имя должно значиться.

– Какое там имя! Бассейн разовыми абонементомами всю торгует. Пришел, семьсот рубликов заплатил, поплавал, ушел. Ни имени, ни сдачи. А! Еще врачу в бассейне пятьсот рубликов за справку о здоровье отстегнул, и плыви, хоть по всем четырем дорожкам.

– Но это вовсе не значит, что Татьяну кто-то хотел убить. Это мог быть какой-то шутник.

– Ничего себе шуточки! У Татьяны уже вся ее жизнь перед глазами промелькнула! Меня мой мужик один раз душил, я коньки отбрасывать собралась, так у меня точно так же картинки из жизни перед глазами замелькали. Так что я уж знаю, о чем говорю. Убить он ее хотел, а не убил, потому что Татьяна ему отпор дала!

– Ну, допустим.

– Не допустим, а так и было! И ладно бы это, но мы, когда в ресторане сегодня про свои злключения рассказывать стали, так и Наташа припомнила, как на нее покушение случилось.

– Тоже на прошлой неделе?

– Позавчера! Сказать как?

– Скажите.

– У Наташи собака есть. Шпиц. Хорошенький, но характер мерзкий, это что-то. Каждого, кто ему не нравится, укусить пытается. А не нравятся ему все поголовно, и зубки у такой крошки очень даже острые. Я знаю, что говорю. Меня



ее Мориарти кусал пару раз.

– Как его зовут?

– Мориарти. Помнишь гениального злодея в «Приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона»? Или ты молодой, уже и не помнишь этого фильма?

– Почему? – обиделся Саша. – Очень даже хорошо помню. И фильм много раз с родителями смотрел.

– В общем, кличка для этой собаки самая подходящая. Лично я лучше бы не придумала. Мерзкий пес. Но тут его характер как нельзя лучше пришелся. Если бы Мориарти какой-нибудь рафинированной болонкой оказался, то все, ха-на Наташке бы пришла. А так ничего, отбилась.

– На нее тоже напали?

– Ночью! Во дворе! Обычно Наталья в темное время суток гулять с собакой не ходит, в шесть у них прогулка, и привет. А тут ему среди ночи приспичило. Вытащил он Наталью из дома, один круг сделали, другой, Мориарти под каждым кустом присаживается, живот у него крепко скрутило. И вдруг Наташа чувствует, что сзади нее кто-то стоит. Оглянуться не успела, уже ее душить начали. Она отбивается, кричит, а потом слышит, как нападавший сам орет благим матом. Смотрит, а у него на штанах Мориарти висит. И главное дело, так угадал, шельмец, что в самое причинное место мужика тяпнул. Конечно, тот этого не выдержал, деру дал. Мориарти в сторону отшвырнул, Наташа песика потом в ветеринарку возила.

Саше стало жалко героического песика.

– Что с ним стало?

– Да ни хрена псу не было! Наталья просто побоялась, что Арти какую-нибудь инфекцию от этого маньяка подцепит. Все-таки он ему штаны до крови прокусил.

И закончив рассказ, Галина выжидающе уставилась на него:

– Ну что? Убедила я тебя, парень?

Саша не знал, как ему и реагировать.

– Хотите сказать, что всю вашу компанию хочет извести какой-то злодей?

– Да! И я тебе даже скажу, кто он!

Вот это было уже интересно.

– Слушаю.

Но Галя начала и без его разрешения. Женщине важно было выговориться. Случившееся с ней самой, ее подругами, а под конец и с Ларисой неподдельно напугало ее.

– Мы с девчонками сегодня неспроста собрались в том ресторане, будь он неладен. Мы с ними хотели обсудить ситуацию. Хотели понять, кому хочется нашей смерти. На тот момент Лариска была еще жива и на нее нападений не было, поэтому она над нами посмеивалась. А нам троим не до шуток было, мы всерьез опасались, что это дело рук Модеста. Только он с нами тремя был связан и только он всем нам троим отомстить грозился.

– За что?

Галина на мгновение замешкалась, словно колеблясь, говорить или нет, а если говорить, то сколько и в каком объеме.

Саша уже решил, что ответа не дождется, но Галина произнесла:

– Это все из-за денег. Модесту всегда мало. Татьяна его содержала, помогала ему во всем, но он заявил, что мы все обязаны скинуться и ему помочь. А если мы не согласимся, то он нас убьет!

– А Модест – это кто?

– Мой бывший муж. И Наташкин тоже.

– И наверное, Татьяны?

– Нет, Татьяне он родным братом приходится. А Лариса с ним... Ох, что-то не по себе мне!

Договорить Галина не успела.

Саша уже давно заметил, что с женщиной творится что-то неладное, лицо у нее чрезвычайно покраснелось, губы припухли, а глаза, наоборот, уменьшились, спрятавшись в узкие щелочки.

Сначала такие перемены Саша находил положительными, худое и бледное лицо Галины, разругавшись и округлившись, заметно похорошело. Но всего должно быть в меру.

За последние минуты румянец сделался слишком уж интенсивным, местами сгустившись до темных пятен. А лицо опухло настолько, что практически утратило свои первоначальные черты.

– Лекарство, – пробормотала Галина. – Мне нужно мое

лекарство.

Она открыла сумку и стала в ней рыться. Но лекарство упорно не находилось. Под руку женщине попалась пустая обертка от съеденной ею шоколадки.

– Посмотри состав, – пропыхтела Галина. – Что там?

Саша начал читать.

– Шоколад. Сахар. Лецитин...

– Плохо! – прохрипела Галина. – Задыхаюсь!

Лекарство она так и не нашла. А отек наступал столь стремительно, что Саша растерялся. Что делать? Галине нужен был врач! И срочно!

– Умираю! – едва слышно шептала Галина. – Модест... Это он... Моя аллергия... Он знал!

Это были ее последние слова, после которых Галина потеряла сознание. Удушье схватило ее за горло, не позволяя сделать ни единого глотка живительного воздуха.

Перепуганный Саша завертел головой. Что же ему делать? Куда везти пострадавшую?

Какое счастье! Вот же она больница!

– Как по заказу!

Нажав на газ, Саша пересек двойную сплошную, проехал на красный свет и, совершив еще парочку мелких нарушений, въехал на территорию больницы, очень ловко проскочив под уже опускающийся шлагбаум. Вслед ему неслись угрожающие крики и обещания догнать и намылить шею, но Саше было все равно. В конце концов, когда реанимацион-

ная бригада мчится по вызову, ей все должны уступать дорогу. Тут положение было таким же, если не хуже. У реаниматологов и дефибрилятор под рукой, и кислородные маски, а у Саши не было ничего, кроме пары крепких рук и пары длинных и сильных ног. На них была вся надежда.

Вызволив Галину из салона своей машины, Саша взлетел по ступеням крыльца, прижимая худенькое тельце женщины к своей груди.

Охранник пытался его задержать, но Саша отпихнул его.

– Помогите! Женщина умирает!

– Что с ней? Заразная?

– Нет! Была совершенно здорова, ехала домой, вдруг стала задыхаться в машине. Успела сказать, что аллергик.

– На что аллергия, не сказала?

– Нет.

К счастью, врачи оказались на высоте. Они не стали задавать никаких вопросов, мигом появились носилки, на которых Галину и увезли в неизвестность. Сашу дальше не пустили.

– У нас больница вообще-то закрыта для обычных посетителей, прием только для карантинных больных. Вам просто неслыханно повезло, что вы к нам прорвались. Это какое-то чудо!

После чего Сашу выдворили из больницы вон, пригрозив, что если будет возмущаться, то запрут и его, как контактировавшего с заболевшими опасной заразой. Сашу такой по-

ворот никак не устраивал, поэтому он решил доверить Галину ее судьбе и быстро умотал из «чумного» госпиталя.

У шлагбаума ему пришлось объясняться с рассерженным сторожем, выслушав от того небольшую, но поучительную лекцию об опасности нового вируса и о том, что случается с теми здоровыми людьми, которые неосмотрительно оказываются в зоне возможного заражения.

Так что под конец монолога Саша уже не знал, радоваться ему или огорчаться, что ему удалось пристроить Галину в этот госпиталь. Потому что, по словам сторожа, получалось, что выжить у нее шансов все равно немного.

– Теперь даже если и очухается после удушья, все равно заразится и заболеет! Тут все болеют, один я здоровый!

Наконец шлагбаум был снова поднят, и Саша смог покинуть опасную зону.

Отъехав метров на сто, он остановился и попытался собрать мысли воедино. Не так-то просто оказалось это сделать. В голове шумело, в ушах звенело. Причем звенело очень настойчиво и не переставая. Саша даже запаниковал на мгновение, пока не понял, что звонок раздается из женской сумки, завалившейся под сиденье.

Пока Саша извлекал сумку, звонок умолк. И молодой человек получил возможность спокойно рассмотреть сумку.

Это была небольшая сумочка, оригинально сшитая из двух видов кожи. С одной стороны она была черная лаковая, с другой тоже черная, но замшевая. Получалось, что хозяйка

сумочки становилась обладательницей как бы сразу двух сумочек. В понедельник, скажем, она могла носить ее как черную лаковую, а уже во вторник щеголять с замшевой. Но вот что странно, сумочка была новенькой, хорошего качества и как бы известного бренда. Даже если это была подделка, то она должна была стоить немало, потому что отличить от настоящей Саша, при всем своем желании, так и не смог.

– Откуда у Галины такая сумочка?

Весь общий довольно потрепанный облик Галины никак не говорил о ее способности потратить приличную сумму на покупку однозначно дорогого аксессуара.

– Может, не ее?

И с целью проверить свою версию, исключительно благого дела ради, Саша полез в чужую сумочку.

В сумочке лежали паспорт на имя Галины, женские мелочи и кошелек, в котором вместо наличных были только карты трех наиболее крупных и уважаемых банков страны.

– Либо Галина подпольная миллионерша, доверившая хранение своих накоплений серьезным банкам, либо она вкалывает по меньшей мере на трех работах, и каждый из работодателей потребовал от нее оформить зарплатную карту в том банке, с которым сотрудничает.

Попалась под руку и пустая упаковка от шоколадного батончика, и Саша вновь перечел состав, пытаясь понять, что тут могло вызвать такой сильный приступ удушья у Галины.

Шоколад? Но зачем Галина лопала шоколадку, если знала

о такой реакции своего организма на этот продукт? И почему у нее в сумке не оказалось ингалятора, который ей был жизненно необходим?

На пустой обертке осмотр сумки и пришлось прекратить, потому что телефон зазвонил вновь.

Звонила некая дама, помеченная «Маргарита – работа».

И прежде чем Саша успел сообразить, зачем он это делает, рука его нажала на прием звонка.

– Ну что ты надумала? – услышал Саша в трубке женский голос. – На Хеллоуин идешь работать? Твой Модест тоже будет. Ты же хотела с ним о чем-то серьезно поговорить?

– Да, – брякнул Саша прежде, чем успел хорошенько подумать. – Я приду.

– Что у тебя с голосом? – испугалась женщина.

Саша откашлялся, сделал голос потоньше и ответил:

– Простыла немного.

– Ты смотри там, никому не говори, что болеешь. Народ сейчас знаешь какой шуганный. Узнают, что ты гриппуешь, могут вовсе выгнать.

– Хорошо, – пропищал Саша. – Поняла.

– Насчет оплаты все, как обычно. Приходишь к девяти вечера, договорились?

– Я приду.

– И это... Галка, ты уж постарайся, чтобы у гостей больше ничего не пропадало. Конечно, я тебя понимаю, саму зло иногда берет, почему у одних денег куры не клюют, а у дру-



гих всегда в обрез. Не последнее теряют, купят себе еще, им обновку приобрести только в радость. Но надо мной тоже главный администратор есть, она меня в прошлый раз уже спрашивала, как-то подозрительно, мол, что именно в вашу смену, Ольга Борисовна, всегда ценные вещи у гостей пропадают. То очки, то туфли, то сумочка. Галка... Алло? Чего молчишь?

– Горло болит.

– В общем, я тебя предупредила. Если попадешься, то я тебе ничем помочь уже не смогу.

Едва разговор закончился, Саша поспешно набрал эсэм-эску, послав ее на номер Маргариты.

«Скинь адрес, что-то с головой совсем плохо, забыла».

Минуту спустя телефон пикнул.

«Большой проспект Петроградской стороны, клуб «Сохатый». Лечись!»

Саша принялся размышлять. Эта Маргарита была близкой знакомой Галины. И еще она знала Модеста. И более того, она звала Галку на мероприятие, на котором должен был присутствовать бывший муж Галины, с которым она о чем-то хотела серьезно поговорить. А вдруг этот разговор каким-то образом был связан с тем, что случилось сегодня с Ларисой? Да и прежде чем отключиться, Галина успела упомянуть своего бывшего мужа и даже вроде как в негативном ключе.

– Может, этот Модест и поможет мне найти настоящего убийцу Ларисы?

Какая-никакая, а все-таки это была версия. И Саша решил сходить сегодня в клуб «Сохатый», познакомиться там с Модестом.

Но до девяти часов вечера было еще очень далеко. И Саша решил поехать пока что домой.

Вот только стоило ему завести двигатель, как телефон Галины вновь зазвонил.

Теперь это была Татьяна.

– Галка, мне кажется, что я знаю, кто мог прикончить Ларку. И Модест тут ни при чем! Зря мы на него думали!

Это уже стоило послушать. И Саша постарался хмыкнуть как можно заинтересованней.

– Ну что ты фыркаешь! Думаешь, я брата выгородить хочу? Сто лет он мне не нужен! С наследством меня обошел, из квартиры матери выписал, дачу без моего согласия чужим людям отдал, мне теперь туда и ходу нету! Да у меня к нему список претензий наберется еще подлинней, чем у вас с Натальей. Но я же этого человека всю жизнь знаю. Не мог Модест убить! Подлый, эгоистичный, завистливый – это все про него. Но на убийцу он не тянет. Да и сам бы он в бассейн не полез, воды боится. Ночью по двору шастать не стал, темноты боится. А чтобы застрелить кого-то, он выстрелов и громких хлопков боится. Нет, не он это. Но мне кажется, есть человек, который Модеста мог использовать в своих целях.

Саша снова кашлянул.

– Сомневаешься? – переспросила Татьяна. – А напрасно!

И я докажу, что была права. Я тебе, между прочим, звоню из дома Ларисы. И не мычи так! Они мне сами со Львом ключи дали. Это еще полгода назад было, и я этими ключами ни разу даже и не пользовалась. А тут пригодилось. Если хочешь, приезжай, я уже и Наталье позвонила, чтобы она тоже приехала. Кое-что мне удалось раскопать. Увидите, упадете!

Закончив разговор, Саша послал Татьяне эсэмэску со все той же просьбой прислать адрес.

Татьяна адрес прислала, хотя тоже посоветовала пить таблетки для памяти.

Откинувшись на спинку сиденья, Саша прокручивал в голове разговор с Татьяной.

– Ну что... Похоже, поездка домой отменяется.

И он поехал на Васильевский остров, где жила Лариса с мужем.

Ехать было сложно. Все автомобилисты словно дружно с ума посходили. Никто не желал следовать правилам движения, Саше то и дело приходилось уклоняться от несущихся прямо на него водителей, которые потом ему же еще и сигналили, как будто бы это не они, а он сам нарушал правила.

В итоге Саше пришлось пару раз даже останавливаться и объясняться.

Один раз в диалоге поучаствовал гаишник, что отняло еще больше времени, потому что доказать свою правоту такому же рядовому участнику движения – это одно, а доказать свою правоту гаишнику – это уже совсем другая исто-

рия, требующая куда больше сил и времени, нежели располагал Саша.

В итоге каждый остался при своем мнении, но в данной ситуации мнение гаишника оказалось более весомым аргументом, и Саша получил штрафную квитанцию. Сгоряча он даже хотел ее выкинуть в окошко, чтобы гаишник уж точно бы увидел, какого мнения Саша о его работе. Но потом Саша вспомнил, что он юрист и как юрист просто обязан знать, что за несвоевременную уплату штрафа ему грозит вызов в суд. В суд идти не хотелось, поэтому Саша ограничился тем, что швырнул квитанцию куда-то на пол, чтобы потом разобраться с ней, когда немного остынет.

## Глава 5

Квартира Ларисы и ее мужа Льва Валерьяновича находилась на седьмом и последнем этаже старинного дома. Вход в подъезд вел из двора-колодца, облагороженного крохотным сквериком, по периметру окруженным припаркованными автомобилями.

Чтобы пристроиться тут, Саше пришлось немного поиграть в тетрис с отъезжающим «Лексусом» и с «Киа», чей хозяин внезапно решил сменить место парковки. Но в итоге все получилось, и Саше удалось оставить свою машину так близко к нужному подъезду, что это было равносильно чуду. Словно кто-то наверху, глядя на его сегодняшние мытарства, решил сжалиться и немножко помочь Саше.

Но на этом везение и закончилось. Лифт по какой-то причине не работал, пришлось подниматься на седьмой этаж пешком. А чтобы кто понимал, то седьмой этаж в старинном дореволюционном доме с потолками под пять метров – это совсем не то же самое, что седьмой этаж в современных домах, где потолки в лучшем случае два семьдесят, а то и все те же печально известные два пятьдесят.

На четвертом этаже Саше попалась компания молодежи, которая вкусно пила пиво и покуривала в форточку, может быть, даже и не только сигареты.

– Ребята, а что с лифтом?

– Что с лифтом?

– Почему он не работает?

– Мы-то чего? – встревожились подростки. – Мы его не трогали!

Поняв, что толку от этих сопляков не добьется, Саша пошел дальше.

Пока он поднимался на следующий пролет, лифт неожиданно заработал и поехал вниз. Можно было бы остановиться и подождать, когда он поедет снова наверх, но Саша уже добрался до пятого этажа и решил, что теперь останавливаться и ждать лифта глупо.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.